

УДК 659.3

Мисонжников Борис Яковлевич¹, Мельник Галина Сергеевна²✉^{1, 2}Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия¹b.misonzhnikov@spbu.ru, AuthorID: 385059, ORCID: 0000-0001-6120-9586²g.melnik@spbu.ru, AuthorID: 381938, ORCID: 0000-0001-5653-8668

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В МЕДИАТЕКСТАХ: ПРИРОДА И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Статья посвящена анализу проблемных аспектов радикализации религиозных догматов, причинам и способам их распространения в сетевых медиа, исследованию влияния на аудиторию. Критический обзор научной литературы по данной теме показал всплеск интереса сетевой аудитории к деятельности нетрадиционных религиозных движений, выявляющих их радикальные характеристики. Глобальный кризис и ситуация нестабильности XXI в. позволили многим зарубежным религиозным эмиссарам открыто и активно заниматься пропагандой культов, которые представляют собой серьезную общественную угрозу. Авторы обращают внимание на неразработанность подходов к анализу текстов экстремистской направленности и на необходимость применения феноменологической методологии к изучению религиозного экстремизма, стимулируемого в нередких случаях массмедиа. Основное внимание обращено на медиаэкстремизм как научную категорию. В основу исследования легли материалы социопсихологических экспертиз, выполненных по заказу Центра экспертиз СПбГУ. Применялись методы дискурс-анализа медиатекстов и судебных психолингвистических экспертиз. Базовыми для исследования стали проповеди на сетевых ресурсах (ролики на YouTube) схиигумена Сергия, духовника Среднеуральского женского монастыря. Выбор объекта исследования объясняется тем, что автор проповедей («священник») своим поведением, фактически подрывной политической деятельностью и порочной националистической идеологией, нанес огромный общественный, духовный и даже государственный ущерб. Авторы пришли к выводу: псевдорелигии, транслируемые в массмедиа, превращаются в мощный инструмент манипуляции. Но даже в рамках традиционных авраамических религий могут возникать деструктивные образования, действующие разрушительно в социальном, гуманитарном и духовном отношении. Отдельные СМИ выступают стимулятором этого процесса.

Ключевые слова: экстремистский дискурс, религия, радикализация, религиозные организации, экстремизм, сетевые медиа.

Мисонжников Б. Я., Мельник Г. С. Религиозный экстремизм в медиатекстах: природа и социальные последствия // Язык. Коммуникация. Общество: Электронный научный журнал. 2023. № 3 (3). С. 60-73.

Misonzhnikov Boris Yakovlevich¹, Melnik Galina Sergeevna²✉^{1, 2}St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia¹b.misonzhnikov@spbu.ru, AuthorID: 385059, ORCID: 0000-0001-6120-9586²g.melnik@spbu.ru, AuthorID: 381938, ORCID: 0000-0001-5653-8668

RELIGIOUS EXTREMISM IN MEDIA TEXTS: NATURE AND SOCIAL CONSEQUENCES

The article is devoted to the analysis of problematic aspects of the radicalization of religious dogmas, the causes and methods of their dissemination in online media, the study of the impact on the audience. A critical review of the scientific literature on this topic showed a surge in the interest of the online audience in the

activities of non-traditional religious movements, revealing their radical characteristics. The global crisis and the situation of instability of the XXI century allowed many foreign religious emissaries to openly and actively engage in the propaganda of cults that pose a serious public threat. The authors draw attention to the lack of development of approaches to the analysis of extremist texts and the need to apply a phenomenological methodology to the study of religious extremism, stimulated in frequent cases by the mass media. The main attention is paid to media extremism as a scientific category. The research is based on the materials of sociopsychological examinations commissioned by the Center of Expertise of St. Petersburg State University. The methods of discourse analysis of media texts and forensic psycholinguistic examinations were used. The basic ones for the study were the sermons on network resources (YouTube videos) of the hieromartyr Sergius, the confessor of the Sredneural'sky Convent. The choice of the research object is explained by the fact that the author of the sermons (the "priest") caused enormous social, spiritual and even state damage by his behavior, actually subversive political activity and vicious nationalist ideology. The authors came to the conclusion: pseudo-religions broadcast in the mass media turn into a powerful tool of manipulation. But even within the framework of traditional Abrahamic religions, destructive formations can arise that act destructively in social, humanitarian and spiritual terms. Separate mass media act as a stimulator of this process.

Keywords: extremist discourse, religion, radicalization, religious organizations, extremism, network media.

Misonzhnikov B Ya., Melnik G. S. Religious extremism in media texts: nature and social consequences. Language. Communication. Society: Digital scientific journal. 2023. 3 (3): 60-73.

Постановка проблемы. В концептуализации мира личности первостепенное значение имеет религиозное сознание, в котором отражаются черты религиозной группы и ее образа. В религиозном сознании личности интегрируются когнитивные, аффективные и регулирующие компоненты, а также находит отражение личный и социальный опыт человека. Психологи исходят из того, что вероисповедание является фундаментальной человеческой функцией. В своих исследованиях когнитивных процессов они приходят к выводу, что религиозная заинтересованность связана с экзистенциальным выбором человека. Так, О. С. Климков говорит о «возможности для плодотворного взаимодействия религии и психоанализа в важнейшем деле заботы о душе человека... Поиск путей к истинному бытию, к раскрытию индивидуальности каждого из нас является актуальной задачей и для психоанализа, и для религии [Климков, 2017: 126].

Философы считают, что религиозному сознанию присущи «религиозная вера, чувственные формы, созданные воображением образы, символичность, аллегоричность, диалогичность, сильная эмоциональная насыщенность, соединение адекватного действительности содержания с неадекватным. Вера, чувственные формы, воображение, символичность, аллегоричность, диалогичность, эмоции, заблуждения являются принадлежностью сознания как генетически обусловленной способности человека и находят выражение в различных областях духовного освоения мира, а не исключительно в религиозном сознании» [Яблоков, 2018: 47].

Политологи обращают внимание, в частности, на экстремистские проявления в области религии и считают, что «основания проблемы зачастую ускользают от

рассмотрения, для эффективного исследования проблемы необходимо применение феноменологической методологии, рассматривающей основания социальной феноменальности экстремизма». [Плотников, 2015: 145]. Основную причину экстремистских проявлений и неосознанного вовлечения населения в экстремистскую деятельность видят в дефиците адекватных теоретических и идеологических ориентиров и недостаточном внимании массмедиа к проблемам религиозного просвещения.

В России, начиная с 80-х гг., наблюдается всплеск интереса к нетрадиционным религиям, в большинстве своем имеющим деструктивный характер. В условиях меняющейся цивилизации и функционирования огромного множества источников нетрадиционные религии воплощаются в новых формах радикализма. Псевдорелигии превращаются, прежде всего, в мощный инструмент манипуляции. Но даже в рамках традиционных авраамических религий могут возникать деструктивные образования, действующие разрушительно в социальном, гуманитарном и духовном отношении. Как правило, их появление инспирируется отдельными личностями, преследующими корыстные интересы и чуждыми истинной вере. Так, в 2000-е годы была разоблачена полуподпольная секта, которая была создана проходимцем, утверждающим, что он «Иисус Христос, сошедший в мир второй раз». Исследователь А. В. Касимова, проводя анализ фактов проявления религиозного экстремизма, отмечает: «Таким образом, индивида, вставшего на путь экстремизма с использованием религиозных чувств, будет отличать радикализованная картина мира в ее религиозном и личностном аспектах. В сознании такого человека зиждется идея о том, что служить Всевышнему вполне возможно и с помощью экстремистского инструментария (насилия). Нормальная религиозная убежденность трансформируется в экстремистскую целемотивацию» [Вызовы религиозного экстремизма, 2017: 48].

На формирование религиозного сознания в массовой коммуникации оказывают влияние многие факторы, в том числе технологический. Так, интернет-ресурсы предлагают потребителю огромное количество альтернативных источников информации, в том числе о религии. Нередко интерес к нетрадиционным религиям провоцируется СМИ, которые вольно или невольно оказываются инструментом вовлечения аудитории в различные религиозные движения, в том числе экстремистские.

Во многих научных источниках обращается внимание на то, что религиозное сообщество может быть питательной средой для насилия, или же «экстремисты прикрываются религиозными лозунгами, преследуя земные, прагматичные и греховные цели» [Проект документа «Православное осмысление причин экстремизма и терроризма», 2022].

Религиозный экстремизм рассматривается как полное неприятие идей другой религиозной конфессии, нетерпимое отношение к иноверцам, пропаганда «истинности» единственного вероучения, стремление к искоренению и устранению представителей

иной веры вплоть до физического истребления (что получает теологическое обоснование и оправдание) [Варламов, Гучий, Кистанова, Кружай, 2021: 83]. Такой же концепции придерживаются авторы статей, которые, проводя морфологический анализ религиозного экстремизма, видят его проявления в разрушении традиционных ценностей и агрессивной пропаганде идей, противоречащих устоявшимся религиозным взглядам [Мирсаидова, 2018: Балагушкин, 1999; Бидова, 2020]. Действительно, в мире, полном многочисленных смыслов, знаков, ценностей, человек оказывается перед их выбором, и нередко им усваиваются те, которые негативно влияют на его личность. В глобальном мире по этой причине разрушаются традиционные формы культуры. Е. В. Хлыщева отмечает: «Стремление сохранить исконную идентичность в новой среде создает адаптационные сложности. Особенно остро это проявляется по отношению к проблеме идентичности представителей малых групп, этнических, религиозных меньшинств. Происходит разрыв в преемственности... Отсутствие механизма преемственности идентичности сопровождается ощущением внутреннего дискомфорта и даже тревоги, приводящих к замкнутости и усилению изоляционистских тенденций» [Хлыщева, 2018: 63].

История вопроса. В статьях, анализирующих проблемы влияния псевдорелигий на личность и общество, подчеркивается деструктивное начало в их идеологических посылах, а также корыстный интерес адептов нетрадиционных религиозных движений, нередко монетизирующих силу своего влияния на паству [Вызовы религиозного экстремизма, 2017]. Анализ же деятельности самих организаций показывает, что их руководителями предлагаются модели поведения, не предусматривающие самостоятельность в выборе действия и лишаящие сторонников тех, кто подвержен идеям такой религии, свободы выражения мысли. В основе отношений между руководителями и членами организации лежит тотальное подавление последних [Вызовы религиозного экстремизма, 2017].

Интерес для данного исследования представляют научные статьи, рассматривающие экстремизм как медиакатегорию [Бидова, 2016]. Экстремизм как феномен массмедиа ассоциируется у исследователей с мифологемой «врага власти, коварного и многоликого, бесформенного ровно настолько, насколько это необходимо медиакратии, чтобы навешивать ярлыки, создавать нужное восприятие событий. Нет сомнений в том, что пугающий облик экстремиста может с легкостью трансформироваться, включая в себя нужные черты или освобождаясь от каких-либо характеристик. Подобный фантом не единственный в масштабах современной медиакратии, но он очень наглядно демонстрирует специфику ее ресурсной базы» [Сальников, 2007: 57]. В работах юриста Е. В. Сальникова поднимается вопрос об экстремистском материале как феномене социального текста и обращается внимание на то, что «экстремистские материалы представляют собой часть массовой культуры. Они не элитарны, но, напротив, обращены к неограниченному кругу лиц, предназначены для

перманентного потребления массой» [Сальников, 2017: 200]. В научном дискурсе обсуждается проблема поиска критериев и правомерности отнесения медиатекстов к экстремистским материалам [Мельник, Мисонжников, 2018]. Выявляются языковые и семиотические особенности текстов различных жанров церковно-религиозного дискурса. В исследованиях отмечается, что «священные тексты мировых религий (такие как Библия, Коран, Авеста и др.), возникшие в глубокой древности и в течение многих веков служившие (и продолжающие служить в наше время) семиотической базой духовной культуры этносов, принадлежащих к той или иной мировой религии, не могут быть объектом правового регулирования, в отличие от современных проповеднических и иных текстов религиозного дискурса, в которых с определенными коммуникативными целями интерпретируются те или иные фрагменты священного текста» [Мишланов, Салимовский, 2015: 84]. Медиаэксперты приходят к выводу о недостаточности не только законодательной, но и лингвистической базы для оценки коммуникативной деструктивных сект («Саентология», «Свидетели Иеговы», «Богородническая церковь»). Под углом зрения лингвопрагматики и лингвоконфликтологии в ряде работ рассматриваются особенности современного церковно-религиозного дискурса, анализу подвергаются тексты религиозной публицистики, проповеди, в которых изъясняется религиозная доктрина, особенно прозелитические тексты, направленные на обращение иноверцев и вовлечение в секту новых членов. В текстах выявляются черты и принципы, имеющие значение для процесса судебно-экспертного исследования. В последние годы даются оценки и сатанинским культам.

Анализу подвергаются мультимедийные (поликодовые тексты), в которых используются приемы искажения канонических текстов, адаптированных под цели и задачи нетрадиционной религиозной организации, исследуются различные формы и жанры экстремистских материалов на религиозную тему (листовки, статьи в СМИ и блогосфере, мемы, посты и постеры, комментарии в блогах и социальных сетях и т. д.), а также стилизованные под библейские тексты.

В ряде социологических и психологических исследований предпринимается попытка идентифицировать экстремизм через его отдельные проявления, но такой подход оказывается ограниченным, хотя тема и не теряет своей актуальности. Особое значение обретает оценка экстремистских действий в аспекте корреляция власти и общества. В связи с этим Е. В. Сальников подчеркивает: «В сравнительном соотношении опасности экстремизма для общества на порядок выше опасностей экстремизма для самой власти, а потому рассмотрение данного феномен исключительно в рамках контрпозиции «власть — политические противники» является не только ошибочным, но и способно породить катастрофические последствия» [Сальников, 2017: 197].

Открываются новые возможности для объяснения мира в религиозном контексте. На сегодняшний день нет серьезных работ, воссоздающих функции личности в общей концептуализации мира, в котором религия имеет большое значение.

Стоит обратить внимание на методические материалы и учебники, содержащие фактологическую базу исследований, с наглядными примерами проявления религиозного экстремизма [Караханов, 2016].

Основные научные работы посвящены выявлению и профилактике терроризма и экстремизма в СМИ [Абдуллаев, 2017; Аминов, 2015; Петров, 2018; Рязанов, 2015; Томова, 2016]. Роль средств массовой информации в профилактике терроризма сводится к обеспечению своевременной и достоверной информации о террористических угрозах и о действиях государственной власти и правоохранительных органов по обеспечению безопасности социума [Аминов, 2015, Варламов, 2021, Петров, 2018; Роль средств массовой информации, 2018 и др.].

Фиксируются апелляции к журналистам и властным информационным структурам с требованием обеспечить освещение террористической деятельности исключительно с негативных позиций, «независимо от того, чем ее пытаются прикрыть и замаскировать» [Роль средств массовой информации, 2018].

В научном дискурсе намечаются подходы к объяснению природы и причин возникновения медийного экстремизма [Бидова, 2016]. Своеобразную «потребность» современного российского общества в нетрадиционных религиозных движениях ряд авторов объясняют многочисленными причинами, главное – широкие предложения ресурса современных нетрадиционных религиозных движений в России.

Объясняется природа религиозного экстремизма недостатками «национально-религиозного воспитания, неудовлетворенностью базовыми потребностями, эмоционально-волевыми деформациями, вызванными стрессовыми ситуациями, а также негативно-социальными интересами и социально-культурной средой» [Варламов, 2021: 84].

Вместе с тем отмечаются не просто недостатки в работе СМИ, но и то, что противодействие федеральной и региональной прессы не является удовлетворительной. Немало случаев, когда журналистские выступления вызывают дисфункциональные эффекты, а иногда прямо служат пропаганде экстремистских идей. В аналитических выступлениях указывается на низкое качество публикаций на религиозные темы, а также на отсутствие стратегии в освещении указанной тематики. Между тем указываются и условия, которые «могут поднять качество журналистских выступлений и сделать участие СМИ в противостоянии религиозно-политическому экстремизму более результативным», и это – «повышение политологической, религиоведческой, терминологической, профессиональной грамотности журналистов» [Абдуллаев, 2017: 11].

Методика исследования. В данном исследовании применялись методы дискурс-анализа медиатекстов и судебных психолингвистических экспертиз. Базовыми для анализа стали видеоролики на YouTube схиигумена Сергия, духовника Среднеуральского женского монастыря. Публичные материалы священника признаны как судом, так и Русской православной церковью экстремистскими.

Полученные в ходе анализа результаты исследования. Негативизация догматов традиционной религии, их отторжение может происходить по сугубо внутренним причинам, а может быть инспирировано искусственным образом и воздействовать извне. Так, именно сектантство стало одним из результативных методов подрывной антигосударственной и антиобщественной политики. Но ситуация осложняется тем, что, как правило, бывает очень трудно идентифицировать истинную суть явления, и тем более установить, в чьих интересах действуют адепты какого-либо нового религиозного направления, тем более что все их действия получают, как правило, с их стороны соответствующее идеологическое обоснование, иногда и не лишённое определенной привлекательности. Это провозглашение якобы истинных библейских ценностей, идей патриотизма и человеколюбия. Но на деле они оказываются квазиценностями. История знает немало псевдорелигиозных христианских организаций, которые постепенно вырождаются и трансформируются в паракристианские религиозные конфессии, зачастую агрессивно настроенные по отношению к ортодоксальной церкви. Приверженность фундаменталистским и крайне радикальным идеям становится обратной стороной вероучения и приводит к религиозному экстремизму, который нередко становится основой и оправданием террористической деятельности.

Примечательно, что религиозный экстремизм может взреть и в недрах традиционной церкви, поскольку обычно велико доверие к церковнослужителям и к содержанию их проповедей. В этом есть, само собой разумеется, объективная необходимость. Но под личиной клирика, якобы искренне радеющего об интересах страны и ее граждан, могут скрываться авантюристы, двурушники и даже уголовники. Опасно то, что они фактически узурпируют право нести людям слово истины и вместо формирования картины мира, основанной на гуманитарных ценностях, внушают искаженные и провокативные идеи, потворствуют распространению лжи, чем наносят значительный ущерб государству и обществу.

Так, в Интернете опубликованы проповеди Николая Романова – «схиигумена Сергия, духовника Среднеуральского женского монастыря в честь иконы Божией Матери „Спорительница хлебов“». Как этот человек, «раскаявшийся» убийца и грабитель, был рукоположен в сан – история темная, поскольку, по канонам православной церкви, тот, кто преднамеренно загубил чужую душу, в принципе не может быть священником. Однако правдами и неправдами бывший уголовник Романов, не имеющий никакого духовного образования, все-таки получил право именоваться священником и стал этим очень активно пользоваться в корыстных целях.

Профессор религиоведения православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, сектовед А. Л. Дворкин говорил о Романове: «Его рукоположение было абсолютно не каноничным, и это надо было объявить и признать его священство недействительным. С другой стороны, его ролики на YouTube за последние два года становились более и более экстремистскими, разжигающими религиозную рознь, ненависть на национальной почве, восхваляющие массовые убийства людей Гитлером, и, конечно, призывающие к отказу от лечения коронавируса и соответствующей вакцинации (что ставит под угрозу жизни людей). Я понимаю, что экстремизм определяет суд, поэтому выражаю только свое мнение. Хотя, насколько я могу видеть, люди, которые делали гораздо менее жесткие и терпимые заявления, привлекались к ответственности. А тут человек прилюдно обращается к российским офицерам и призывает их привести войска в боевую готовность, т. е. фактически призывает к восстанию против действующей власти, которую проклинает и называет „сатанинской“ и „жидомасонской“. Но екатеринбургские правоохранители почему-то все ему спускали с рук, и он все больше уверялся в собственной безнаказанности... Вокруг него сформировалась секта, которая становится все более и более тоталитарной. Есть гуру, которому поклоняются. Его власть абсолютна, а авторитет незыблем. Все члены секты обязаны ему абсолютным повиновением. От сектантского повиновения монашеское послушание отличается тем, что оно всегда осмысленное. Если старец призывает ученика к нарушению канонов, к греху, к ереси, то на этом послушание ученика кончается» [Нечаева, 2020].

Николай Романов грубо нарушает все возможные евангельские Христовы заповеди. Мы уже говорили о том, что он отбывал длительный срок в заключении за умышленное убийство в сугубо корыстных целях – причем совершенное особо жестоким и циничным образом, – а это смертный грех, который влечет за собой потерю спасения. Кроме того, он создал себе абсолютного кумира, в роли которого выступает Сталин. Апологетика «схиигумена Сергия» по отношению к «вождю» – это чистое идолопоклонство, она безудержна, внеисторична и превращается, по сути своей, в яростную пропаганду авторитаризма и деспотии, восхваление жесточайших карательных функций административных органов. И все это сопровождается антисемитской риторикой. Проповеди «отца», а их без труда можно найти в Интернете, крайне ядовиты, преисполнены злобы, ненависти к тем людям, которые ему неуютны, их поношением и поруганием. Но проявление гнева, осуждения и оскорбление кого-либо – всё это, согласно канонам веры евангельской, также является грехом. Этот «священник» подчинил своей воле насельников монастыря и даже удаленных скитов, фактически создал религиозную «империю» со строжайшей иерархией. Люди ему беспрекословно подчиняются, его фотографии держат «на теле, ближе к животу», ссылаясь на его слова о том, что «спастись возможно только с ним». Нельзя не согласиться с мнением о том, что «вообще-то говоря, это язычество, оккультизм. Когда

он говорит, что спастись возможно только с ним, он крадет у Христа способность к спасению» [Ясеницкая, Сидоров 2020].

В июле 2020 г. церковно-епархиальный суд, наконец, рассмотрел поведение «схиигумена Сергия». Члены суда постановили: «первое – признать схиигумена Сергия, Романова Николая Васильевича, виновным в нарушении священнической присяги, монашеских обетов... Второе – низвергнуть схиигумена Сергия, Романова Николая Васильевича, из священного сана... Правящий архиерей запретил его в служении» [Яковлева, 2020].

Справедливость, таким образом, восторжествовала, но сам факт того, что произошло, позволяет сделать отнюдь не утешительные выводы. Очевидно, что положения хиротонии раньше грубо нарушили, потому что были обойдены важнейшие препятствующие ей положения. Так, причастность к убийству названа первой из всех тяжких грехов среди канонических препятствий. Более того, препятствовать хиротонии может даже «недостаток совершенной кротости» и «недостаток доброй репутации», священник должен быть «не сварлив, не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив». В поведении «схиигумена Сергия», судя по множеству опубликованных свидетельств, мы видим, наоборот, проявления гордыни, высокомерия и дерзости, его «репутация» чудовищна, он агрессивен, злобен и настроен враждебно к людям, которые с ним в чем-то несогласны. Он открыто встал на путь раскола и сектантства. «Схиигумена Сергия» также обвиняют и в уголовных преступлениях, но они требуют серьезных доказательств и говорить о них пока преждевременно. Однако теперь уже ясно, что своими экстремистскими «проповедями», поведением, фактически подрывной политической деятельностью и истовостью, несомненно, порочной, в области национальной идеологии этот, по сути, незаконно рукоположенный «священник» нанес огромный общественный, духовный и даже государственный ущерб, масштабы которого были бы значительно скромнее, если бы «схиигумен Сергий» в свое время не был бы допущен к Богослужению.

Конечно, Русской православной церкви и гражданскому обществу следует проявлять лояльность к чужому мнению, к относительно самостоятельной позиции клириков, проявлять терпимость даже к появлению нетрадиционных религий, которых особенно много возникло в 90-е годы прошлого столетия. В тот исторический период для подобной толерантности были, видимо, определенные основания, что отразилось в следующей констатации: «Церковно-догматическая критика новых религий всецело доминирует в православной среде, но удивительно, что в пагубности „сатанинских сект“ спешат нас убедить зарубежные „доброжелатели“. Они вряд ли способны понять опасность обострения межконфессиональной вражды в современной России, для которой достижение общественного согласия давно стало неотложной задачей» [Балагушкин, 1999: 8]. Но дело может доходить и до появления действительно „сатанинских сект“, которые явно демонстрируют признаки религиозного экстремизма.

В конце XX в. вышли из подполья и стали открыто внедрять в сознание людей вредоносные и пагубные идеи адепты религий, которые имели опасный сектантский характер. Создавались новые секты, в том числе и неденоминационные. Ситуацией нестабильности воспользовались также многие зарубежные религиозные эmissары, открыто и активно занимающиеся пропагандой культов, которые представляли собой серьезную общественную угрозу. Некоторые религиозные организации, деятельность которых имела признаки сектантства, получили официальную регистрацию. На путь раскола встали организации, именующие себя «Церковь Христа», «Церковь Завета», «Часовня на Голгофе», «Дерево жизни», «Сайентологическая церковь».

Перспективы дальнейшей исследовательской работы. Тема религиозного экстремизма не просто играет в обществе первостепенную политическую, социальную и духовную роль, но она выходит на уровень экзистенциального значения, становится жизненно важной, поскольку проявления религиозного экстремизма могут создавать серьезную угрозу самому существованию человека, религия часто становится главной ценностью индивида, определяет его жизненные приоритеты, поступки, принятие решений. Религия затрагивает глубокие нравственные, этические, культурные стороны человеческого существования и формирует поведенческие паттерны индивида. Экстремистские проявления в области религии опасны для общества и губительны для самого субъекта, приверженного агрессии, крайним взглядам и демонстрирующего неприятие другой веры, этнокультурных традиций и гуманитарных ценностей.

Религиозный экстремизм в той или иной степени часто коррелирует с такими асоциальными проявлениями, как шовинизм, ксенофобия, сепаратизм, фанатизм и даже терроризм. Адепты религиозного экстремизма стремятся реализовать свою идеологию через сектантское движение, создают сети таких же приверженцев радикальных взглядов, но нередко маскируются, до поры до времени не выражают открыто своей позиции, создают видимость сторонников существования в правовом дискурсе. Опасность таких полуподпольных организаций состоит и в том, что они, расширяясь путем поначалу не очень заметной пролиферации, в определенный момент могут выступить легально и нанести социуму особенно чувствительный удар.

Религиозный экстремизм представляет собой очень сложное системное явление и в данном качестве пока четко не оценен и не идентифицирован. Отдельные, появляющиеся от случая к случаю публикации не могут воссоздать исчерпывающую картину этого опасного явления. Требуется последовательное и конструктивное его исследование, которое носило бы научный междисциплинарный характер и смогло бы дать конкретные рекомендации по искоренению этого антигуманного и угрожающего неисчислимыми бедами явления.

Выводы. Проведенное исследование показало: религиоведческая экспертиза в условиях активизации религиозно мотивированного экстремизма является одним из наиболее востребованных видов экспертиз по делам о преступлениях экстремистской

направленности. Очевидна необходимость комплексного и системного изучения проявлений религиозного экстремизма, привлечения в качестве экспертов психологов, философов, политологов и лингвистов. Интерес, который проявляется в последние десятилетия к нетрадиционным религиям, носит зачастую деструктивный характер, люди могут заблуждаться и, не получив ответа на многие сущностно важные вопросы, принимать ошибочные решения, попадать в сети тех, кто продуманно и корыстно встает на путь экстремизма, выступает с самыми радикальными идеологиями. Поэтому необходимо вести среди людей, прежде всего молодых, просветительскую работу, для проведения которой необходимо привлекать квалифицированных специалистов. Оправданным было бы введение школьного курса сектоведения хотя бы в рамках обществоведческих дисциплин.

В настоящее время в научном дискурсе ставится и обсуждается проблема выработки критериев идентификации текстов, имеющих экстремистскую направленность, предпринимается поиск решения методологических задач, в частности, по правомерности отнесения медиатекстов, в том числе и на религиозную тематику, к экстремистским материалам. Особую роль в противостоянии религиозному экстремизму должны играть служители основных конфессий, именно они в состоянии вести антисектантскую разъяснительную работу. Что касается Русской православной церкви, то здесь накоплен большой опыт использования святоотеческой традиционной методологии. Это высокая миссия людей, выступающих с действительно гуманистических позиций.

Список источников

Абдуллаев М. Х. Освещение религиозно-политического экстремизма в российской прессе в период с 2000 по 2015 гг. (на примере общегосударственных и региональных газет республики Дагестан): дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2017. 214 с.

Аминов Д. И., Мусаев А. Н. К вопросу о противодействии религиозному экстремизму и терроризму // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С. 39–42.

Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. Ч. 1. Москва: Институт философии РАН, 1999. 244 с.

Бидова Б. Б. Проблема светскости государства и религиозный экстремизм в средствах массовой информации // Молодой ученый. 2016. № 1 (105). С. 786–789. URL: <https://moluch.ru/archive/105/24903/> (дата обращения: 01.06.2023).

Варламов И. Г., Гучий А. В., Кистанова М. А., Кружай В. В. Религиозный экстремизм: исследование общественного мнения, методов борьбы и современного состояния экстремистских ячеек в мире // Молодой ученый. 2021. № 52 (394). С. 83–87. URL: <https://moluch.ru/archive/394/87222/> (дата обращения: 03.06.2023).

Вызовы религиозного экстремизма в глобализирующемся мире: коллективная / науч. ред. Р. Ф. Патева, В. Т. Сакаев. Казань: Фолиант, 2017. 232 с.

Громова Н. С. Свобода слова и вербальный экстремизм в России: лингво-правовой аспект : монография. Екатеринбург : Уральский институт коммерции и права, 2015. 202 с.

Караханов С. С. Краткий курс лекций по Противодействию религиозно-политическому экстремизму: учебное пособие. Махачкала: ДГУНХ, 2016. 113 с.

Климов О. С. Религия в зеркале психоанализа // Психолог. 2017. № 3. С. 105–129. DOI: 10.25136/2409-8701.2017.3.23224. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23224 (дата обращения 30.05.2023).

Мельник Г. С., Мисонжников Б. Я. Социолингвистические маркеры экстремистского текста // Гуманитарный вектор. Сер. Филология. Востоковедение. 2015. № 4 (44). С. 106–113.

Мирсаидова Н. Религиозный экстремизм // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-ekstremizm> (дата обращения 30.05.2023).

Мишланов В. А., Салимовский В. А. Современный церковно-религиозный дискурс в аспекте проблем судебной лингвистики // Вестник Пермского университета. 2015. Вып. 2 (30). С. 84-96.

Нечаева Е. «Его власть абсолютна, а авторитет незыблем»: Сектовед Александр Дворкин о деятельности схиигумена Сергия // Коммерсантъ-Урал-Online. 2020. 19.06. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4388401> (дата обращения 30.05.2023).

Петров Б. Д. Профилактика религиозного экстремизма: теория и практика. 1-е изд. Саратов: Саратовский источник, 2018. 85 с.

Плотников В. В. Феномен экстремизма в современной социальной системе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Вып. 11. С. 142–145.

Проект документа «Православное осмысление причин экстремизма и терроризма» / 2022. 18 марта [Электронный ресурс]. Режим доступа. – <http://www.patriarchia.ru/db/text/5908502> (дата обращения 30.05.2023).

Роль средств массовой информации в профилактике терроризма. 2018. <https://donskoy.mos.ru/pictures/ПОЛЬ%20СМИ%20в%20профилактике%20терроризма.pdf> (дата обращения 30.05.2023)

Рязанов Д. В. Противодействие экстремизму в средствах массовой информации (на примере Саратовской области) // Информационная безопасность регионов. 2015. № 3(20). С.43-46.

Сальников Е. В. Федеральный список экстремистских материалов как порождение культуры “FAN-FICTION” // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017; 23(1):193-

207. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2017-23-1-193-207>.

Сальников Е. В. Экстремизм: фантом медиакратии // Вестник Московского университета. 2007. Серия 12. № 6. С. 52-57. Политические науки (дата обращения: 30.05.2023).

Томова А. А., Сардарян А. А., Кропачева С. А. Выявление и профилактика терроризма и экстремизма в средствах массовой информации // Молодой ученый. 2016. № 24 (128). С. 429-432. URL: <https://moluch.ru/archive/128/35448/> (дата обращения: 31.05.2023).

Хлыщева Е. В. Фронтير идентичностей: проблема культурных границ // Журнал фронтальных исследований. 2018. № 2. С. 60-68.

Яблоков И. Н. Религиозное сознание: специфика, уровни, репрезентации // Вопросы философии. 2018. № 2. С.44-45. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1876&Itemid=52 (дата обращения: 31.05.2023).

Ясеницкая А., Сидоров Д. Почти святой. Как уральский схиигумен Сергий побеждает чипирование и изгоняет айфон // Медиазона. 2020. 2 июля. URL: <https://zona.media/article/2020/07/02/godemperor> (дата обращения: 31.05.2023).

References

Abdullayev, M. K. (2017). Osveshcheniye religiozno-politicheskogo ekstremizma v rossiyskoy presse v period s 2000 po 2015 gg. (na primere obshchefederal'nykh i regional'nykh gazet respubliki Dagestan) [Coverage of religious and political extremism in the Russian press in the period from 2000 to 2015. (on the example of federal and regional newspapers of the Republic of Dagestan)]: [dissertatsiya ... kand. filol. nauk: 10.01.10. Moskovskiy gosudarstvennyy universitet imeni M.V. Lomonosova: [dissertation ... cand. philol. Sciences: 10.01.10: Moscow State University named after M.V. Lomonosov]: 214. (In Russ.)

Aminov, D. I. (2015) K voprosu o protivodeystvii religioznomu ekstremizmu i terrorizmu / D. I. Aminov, A. N. Musayev [To the question of counteraction to religious extremism and terrorism]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 12: 39–42. (In Russ.)

Balagushkin, Y.E. G. (1999) *Netraditsionnyye religii v sovremennoy Rossii: morfologicheskyy analiz*. Ch. 1. [Non-traditional religions in modern Russia: a morphological analysis. Part 1]. Moscow, Institut filosofii RAN: 244 p. (In Russ.)

Bidova, B.B. (2016). Problema svetskosti gosudarstva i religioznyy ekstremizm v sredstvakh massovoy informatsii [The problem of state secularism and religious extremism in

the media]. *Molodoy uchenyy* [Young scientist]. 1 (105): 786-789. URL: <https://moluch.ru/archive/105/24903/>, date of access: 01.06.2023. (In Russ.)

Gromova, N. S. (2015). Svoboda slova i verbal'nyy ekstremizm v Rossii: lingvo-pravovoy aspekt : monografiya. [Freedom of speech and verbal extremism in Russia: linguo-legal aspect: monograph]. Yekaterinburg : Ural'skiy institut kommertsii i prava: 202. (In Russ.)

Yablokov, I. N. (2018). Religioznoye soznaniye: spetsifika, urovni, reprezentatsii. [Religious consciousness: specifics, levels, representations] *Voprosy filosofii*. [Questions of Philosophy], 2. 46-55. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1876&Itemid=52, date of access: 31.05.2023. (In Russ.)

Yasenitskaya, A., Sidorov D. (2020). Pochti svyatoy. Kak ural'skiy skhiigumen Sergiy pobezhdayet chipirovaniye i izgonyayet ayfon [Almost a saint. How the Ural shiigumen Sergiy defeats chipping and banishes the iPhone]. *Mediazona*. [Mediazona.]. 2 iyulya. URL: <https://zona.media/article/2020/07/02/godemperor>, date of access: 31.05.2023. (In Russ.)

Yakovleva Y. E. (2020). Skhiigumen Sergiy lishen sana. *Rossiyskaya gazeta*. [Russian newspaper] 3 iyulya. URL: <https://rg.ru/2020/07/03/shiigumen-sergij-lishen-sana.html> date of access: 31.05.2023. (In Russ.)

Karakhanov, S. S. (2016) *Kratkiy kurs lektsiy po Protivodeystviyu religiozno-politicheskomu ekstremizmu: uchebnoye posobiye* [A short course of lectures on countering religious and political extremism: a textbook]. Makhachkala: DGUNKH: 113. (In Russ.)

Khlyshcheva, YE. V. (2018). *Frontir identichnostey: problema kul'turnykh granits* [The frontier of identities: the problem of cultural boundaries]. *Zhurnal frontirnykh issledovaniy*. [Journal of Frontier Research], 2: 60-68. (In Russ.)

Klimkov, O. S. (2017). *Religiya v zerkale psikhoanaliza* [Religion in the mirror of psychoanalysis]. *Psikholog* [Psychologist.], 3: 105–129. DOI: 10.25136/2409-8701.2017.3.23224. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23224, date of access: 30.05.2023. (In Russ.)

Mel'nik, G. S., Misonzhnikov B. Ya. (2015). *Sotsiolingvisticheskiye markery ekstremistskogo teksta* [Sociolinguistic markers of extremist text]. *Gumanitarnyy vektor. Ser. Filologiya. Vostokovedeniye*. 4 (44):106-113. (In Russ.)

Mirsaidova, N. (2016) *Religioznyy ekstremizm* [Religious extremism] *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk* [Actual problems of the humanities and natural sciences] [Elektronnyy resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-ekstremizm>, date of access: 30.05.2023. (In Russ.)

Mishlanov V. A., Salimovskiy V. A. (2015). *Sovremennyy cerkovno-religioznyy diskurs v aspekte problem sudebnoy lingvistiki* [Modern Church-religious Discourse in the aspect of problems of forensic linguistics] *Vestnik Permskogo universiteta* [Perm University Bulletin], 2 (30): 84-96. (In Russ.)

Nechayeva, Y. E. (2020). «Ego vlast' absolyutna, a avtoritet nezhybleM»: Sektoved Aleksandr Dvorkin o deyatelnosti skhiigumena Sergiya [His power is absolute, and his authority is unshakable”: Sektologist Alexander Dvorkin on the activities of shiigumen Sergius]. *Kommersant-Ural-Online* [Kommersant-Ural-Online] 19.06. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4388401>, date of access: 30.05.2023. (In Russ.)

Petrov, B. D. (2018). *Profilaktika religioznogo ekstremizma: teoriya i praktika* [Prevention of religious extremism: theory and practice] 1-e izd. Saratov: Saratovskiy istochnik: 85. (In Russ.)

Plotnikov, V. V. (2015). *Fenomen ekstremizma v sovremennoy sotsial'noy sisteme* [The phenomenon of extremism in the modern social system] *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences], 11:142–145. (In Russ.)

Proyekt dokumenta «Pravoslavnoye osmysleniye prichin ekstremizma i terrorizma» [Draft document "Orthodox understanding of the causes of extremism and terrorism"] 2022. 18 marta [Elektronnyy resurs], URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5908502.html>, date of the application 30.05.2023. (In Russ.)

Rol' sredstv massovoy informatsii v profilaktike terrorizma (2018) [The role of the media in the prevention of terrorism]. date of the application 30.05.2023. URL: <https://donskoy.mos.ru/pictures/ROL'%20SMI'%20v'%20profilaktike%20terrorizma.pdf>, date of access: 29.05.2023. (In Russ.)

Ryazanov, D. V. (2015). *Protivodeystviye ekstremizmu v sredstvakh massovoy informatsii (na primere Saratovskoy oblasti)* [Countering extremism in the media (on the example of the Saratov region)] *Informatsionnaya bezopasnost' regionov*. [Information security of regions], 3(20):43-46. (In Russ.)

Sal'nikov Y.E. V. (2017) *Federal'nyy spisok ekstremistskikh materialov kak porozhdeniye kul'tury "FAN-FICTION"* [Federal list of extremist materials as a product of the "FAN-FICTION" culture] *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya* [Moscow University Bulletin. Series 18. Sociology and political science]. 23(1):193-207. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2017-23-1-193-207> date of access: 30.05.2023. (In Russ.)

Sal'nikov Y.E. V. (2007). *Ekstremizm: fantom mediakrati* [Extremism: a phantom of mediocracy]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6*: 52-57. (In Russ.)

Tomova A. A., Sardaryan A. A., Kropacheva S. A. (2016) *Vyyavleniye i profilaktika terrorizma i ekstremizma v sredstvakh massovoy informatsii* [Identification and prevention of terrorism and extremism in the media]. *Molodoy uchenyy* [Young scientist], 24 (128): 429-432. URL: <https://moluch.ru/archive/128/35448/>, date of access: 31.05.2023). (In Russ.)

Varlamov, I. G., Guchiy A. V., Kistanova M. A., Kruzhay V. V. (2021). *Religioznyy ekstremizm: issledovaniye obshchestvennogo mneniya, metodov bor'by i sovremennogo sostoyaniya ekstremistskikh yacheyek v mire* [Religious extremism: a study of public opinion, methods of struggle and the current state of extremist cells in the world] *Molodoy uchenyy* [Young scientist], 52 (394):83-87. [Young scientist]. URL: <https://moluch.ru/archive/394/87222/>, date of access: 03.06.2023). (In Russ.)

Kollektivnaya. Eds/ R.F. Pateev, V.T. Sakaev [Challenges of religious extremism in a globalizing world: collective] / scientific. ed. Kazan: Folio, 2017: 232. Date of access: 03.06.2023. (In Russ.)

© Мисонжников Б.Я, Мельник Г.С., 2023

Мисонжников Борис Яковлевич – доктор филологических наук, профессор кафедры цифровых медиакоммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета. Контактные данные: 199134, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб. 7/9 (Russia, Saint Petersburg, Universitetskaya emb., 7/9). E-mail: b.misonzhnikov@spbu.ru.

Мельник Галина Сергеевна – доктор политических наук, профессор кафедры цифровых медиакоммуникации Санкт-Петербургского государственного университета. Контактные данные: 199134, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб. 7/9 (Russia, Saint Petersburg, Universitetskaya emb. 7/9). E-mail: g.melnik@spbu.ru.

Статья поступила в редакцию: 16.06.2023.